

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 13 декабря 2018 года № 305-ЭС18-5703 (3)

г. Москва

Дело № А40-185433/2017

Резолютивная часть определения объявлена 6 декабря 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 13 декабря 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Иноземцева Вячеслава Ивановича на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.04.2018 (судья Белова И.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 (судьи Григорьев А.Н., Назарова С.А. и Нагаев Р.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2018 (судьи Зенькова Е.Л., Голобородько В.Я. и Закутская С.А.) по делу № А40-185433/2017 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Русский Международный Банк» (далее – банк, должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Иноземцева В.И. – Панков Д.В. по доверенности от 13.09.2017 и
Сергеева И.И. по доверенности от 24.07.2018;

конкурсного управляющего банком в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство) –

Козлачкова Е.А. по доверенности от 11.04.2018, Малов Г.А. по доверенности от 28.12.2017;

Центрального банка Российской Федерации – Терентьев И.А. по доверенности от 14.09.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве банка Иноземцев В.И. обратился с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего, выразившиеся в отказе направить заявителю заверенную копию реестра требований кредиторов.

Определением суда первой инстанции от 17.04.2018, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 21.06.2018 и округа от 08.08.2018, жалоба заявителя оставлена без рассмотрения.

Иноземцев В.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Агентство просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители Иноземцева В.И. поддержали доводы кассационной жалобы, а представители конкурсного управляющего и Банка России возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Иноземцев В.И., являющийся кредитором банка, дважды обращался к конкурсному управляющему с требованием о предоставлении заверенной копии реестра требований кредиторов, ссылаясь на положения пункта 9 статьи 16 Федерального

закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Агентство отказало Иноземцеву В.И. в предоставлении соответствующих документов, что послужило основанием для инициирования настоящего обособленного спора.

При рассмотрении спора суды основывали свое решение на трех ключевых выводах.

Суды отметили, что по смыслу статей 189.59-60, пунктов 2 и 5 статьи 189.82 Закона о банкротстве отдельные кредиторы не имеют права обращаться с жалобой на действия арбитражного управляющего банком, такое полномочие кредиторы реализуют через собрание либо комитет кредиторов.

Во-вторых, суды указали, что положения пункта 7 статьи 189.87 Закона о банкротстве, предусматривающие только возможность получения кредитором выписки из реестра с информацией о его требованиях, являются специальными по отношению к пункту 9 статьи 16 данного Закона, что означает невозможность при банкротстве кредитных организаций требовать у арбитражного управляющего копию всего реестра.

В-третьих, суды сослались на статью 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности), закрепляющую положения о банковской тайне клиентов кредитной организации. Суды апелляционной инстанции и округа отметили, что в реестре требований кредиторов банка содержатся такие столбцы как паспортные данные, адрес регистрации, личные телефоны, реквизиты банковских договоров, суммы остатков на счетах, номера лицевых счетов. Все эти данные не могут передаваться третьим лицам, а потому отдельный кредитор не может получить копию всего реестра. При этом судами отклонена ссылка на абзац четвертый пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве, так как данная норма устанавливает в качестве последствия открытия конкурсного производства отмену конфиденциального характера информации в отношении финансового состояния самого должника, а не его клиентов.

Учитывая, что судами был сделан вывод об отсутствии у кредитора права обращаться с жалобой на действия управляющего банком, данная жалоба была в итоге оставлена ими без рассмотрения по правилам пункта 7 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем судами не учтено следующее.

Вывод судов об отсутствии у отдельного кредитора банка права на обжалование действий (бездействия) управляющего ошибочен. Согласно пункту 3 статьи 189.7 Закона о банкротстве отношения,

связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций и не урегулированные параграфом 4.1, регулируются, в том числе главами I и III этого Закона.

Поскольку в параграфе 4.1 (в том числе в пункте 2 статьи 189.82 Закона) отсутствует запрет на обжалование действий (бездействия) конкурсного управляющего банком кредитором в самостоятельном порядке, следует признать, что в такой ситуации применяется общая норма пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве (расположенная в главе III), предполагающая возможность предъявления соответствующих жалоб.

При этом вывод судов о наличии права на обжалование действий управляющего только у комитета кредиторов, опирающийся на пункт 5 статьи 189.82 Закона, является ошибочным, поскольку названная норма регулирует вопросы обращения с жалобой в Банк России, а не в суд, как в настоящем случае.

При таких условиях оставление жалобы Иноземцева В.И. без рассмотрения сделано при неправильном применении норм законодательства о несостоятельности.

Кроме того, нельзя поддержать и вывод судов о соотношении пункта 9 статьи 16 и пункта 7 статьи 189.87 названного Закона. Установленная последней из названных норм обязанность управляющего предоставить выписку из реестра в части требования конкретного кредитора не препятствует применению общей нормы пункта 9 статьи 16 Закона (расположенной в главе I) о праве кредитора, обладающего не менее чем одним процентом кредиторской задолженности, потребовать выдачи копии всего реестра требований кредиторов. При этом на протяжении рассмотрения обособленного спора Иноземцев В.И. ссылался на то, что ему принадлежит четыре процента от всех включенных в реестр требований.

С третьим выводом судов о том, что положения законодательства о банковской тайне полностью блокируют возможность получения кредиторами информации о состоянии реестра, также в полной мере нельзя согласиться. В этой части конфликт между Иноземцевым В.И. и Агентством демонстрирует столкновение двух противоположных ценностей, признаваемых и защищаемых действующим правом: информационных прав кредиторов банка-банкрота и прав клиентов этого банка (как правило, тоже являющихся кредиторами) на сохранение в тайне сведений об их операциях, счетах и вкладах (банковской тайны – статья 26 Закона о банках и банковской деятельности). Более того, суды не рассмотрели вопрос о том, все ли включенные в реестр требования защищены банковской тайной.

Судебная коллегия отмечает, что вопреки доводам Иноземцева В.И. само по себе признание кредитной организации банкротом не устраняет режима банковской тайны.

В то же время следует принимать во внимание, что нахождение банка в конкурсном производстве с высокой степенью вероятности может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно. Поэтому в случае признания каждого нового требования обоснованным доля удовлетворения требований единого гражданско-правового сообщества, объединяющего других кредиторов, снижается, в связи с чем они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность.

Поскольку первичную проверку обоснованности требований кредиторов осуществляет конкурсный управляющий кредитной организацией (пункт 4 статьи 189.85 Закона о банкротстве), реализация названного выше интереса группы остальных кредиторов осуществляется посредством заявления возражений против результатов рассмотрения арбитражным управляющим требований конкретных кредиторов. Иной подход (запрет на заявление возражений) исключал бы судебный контроль над действиями конкурсного управляющего и противоречил бы конституционной гарантии на судебную защиту прав и свобод каждого (пункт 23 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018).

Однако для того, чтобы иметь возможность возражать против конкретных требований, сообщество кредиторов банка должно располагать сведениями о результатах формирования конкурсным управляющим реестра. В обратном случае содержание формально предоставленного им права контролировать деятельность управляющего было бы нивелировано невозможностью его реализации.

В связи с этим следует признать наличие у кредитора, отвечающего критерию пункта 9 статьи 16 Закона о банкротстве, права запрашивать у конкурсного управляющего кредитной организацией сведения о состоянии реестра, а именно, о личности кредиторов и размере долга перед ними, без той информации, которая не требуется для последующего заявления возражений (например, паспортных данных и т.д.).

Тем не менее, исходя из необходимости соблюдения интересов не только сообщества кредиторов банка, но и его клиентов, защищаемых банковской тайной, а также определения разумного баланса названных разнонаправленных интересов следует также признать, что сам по себе запрос информации без указания мотивов необходимости ее раскрытия

недостаточен для удовлетворения соответствующего требования кредитора. Для реализации права на получение информации о состоянии реестра кредитор, в частности, может привести основанные на косвенных доказательствах доводы, которые бы ставили под сомнение надлежащее осуществление конкурсным управляющим своих полномочий в рамках дела о банкротстве или свидетельствовали бы об отсутствии доверия сообщества кредиторов к такому управляющему; он может сослаться и на иные имеющиеся у него (в том числе полученные на собрании кредиторов, в результате анализа отчетности должника и его аффилированных лиц, из общедоступных источников и т.д.) сведения о несоответствии внесенных в реестр требований действительной долговой нагрузке банка.

Первоначально требование с запросом информации направляется в адрес арбитражного управляющего кредитной организацией, который рассматривает его по существу. В случае отказа управляющего в предоставлении сведений кредитор (как в рассматриваемом случае и было сделано) вправе обратиться в суд с жалобой на действия (бездействие) такого управляющего. Разрешая подобный спор, суд по существу оценивает убедительность доводов и доказательств кредитора, претендующего на получение копии реестра.

Если же управляющий принял решение раскрыть информацию (или в случае окончания спора в суде в пользу кредитора), то он обязан, прежде чем передать соответствующие документы, потребовать от кредитора выдачи расписки, в которой тот подтвердит, что предупрежден о конфиденциальном режиме получаемой информации и об обязанности ее сохранять. Такой подход вытекает из смысла разъяснений, данных в абзаце втором пункта 15 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». При несоблюдении обязанности сохранять конфиденциальные сведения лицо, чьи права были нарушены, вправе требовать возмещения убытков нарушителем по общим правилам гражданского законодательства.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Иноземцева В.И. и иных кредиторов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

подлежат отмене с направлением обособленного спора в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17.04.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2018 по делу № А40-185433/2017 отменить.

Обособленный спор направить в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

И.В. Разумов